

На короткое мгновение глаза Императора показали, насколько всё это было невыносимо, и он не мог удержаться, чтобы не выдохнуть личное имя Гуй Фэй Чэнь:

- Лянь'эр...

Молча Гуй Фэй Чэнь простёрлась ниц, и её голос был таким же мягким и нежным, как и раньше, когда она сказала:

- Если она хочет служить Великой Цзинь и извлечь выгоду из его власти и влияния таким маленьким способом, то смерть Чэньце не будет напрасной. Если только Император и народ будут жить в целостности и сохранности, у Чэньце не будет претензий.

Такие трогательные слова, такая преданность праведности, которая внушала благоговейный трепет, - все присутствующие дворцовые люди были эмоционально тронуты, и даже Вдовствующая Императрица И Дэ тихо вздохнула. Цзян Жуань подняла брови; Гуй Фэй Чэнь, несомненно, знала, как устроить шоу. Даже сейчас на её лице не было и следа паники - неужели она была так уверена, что Сюань Ли в конце концов спасёт её?

Словно почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Цзян Жуань повернула голову и встретилась взглядом с Сяо Шао. Сяо Шао поджал губы и незаметно кивнул один раз.

Цзян Жуань слегка кивнула в ответ. Она очень мало проявила себя в сегодняшних событиях, только сказала несколько слов за кулисами. Однако у неё появился совершенно новый уровень уважения к Хуэй Цзюэ. Когда всё было сказано и сделано, если бы он не был так способен, Хуэй Цзюэ вряд ли поднялся бы до своего нынешнего положения. В последние годы она действительно недооценивала Хуэй Цзюэ.

В горькой тоске Император махнул рукой, и несколько Императорских телохранителей вышли вперёд, чтобы забрать Гуй Фэй Чэнь. Он всего лишь изгонял её в Холодный Дворец, не требуя её жизни, но Император явно всё ещё лелеял эту давнюю любовь. Однако Холодный Дворец всегда был известен как место, заваленное горами мёртвых костей. Поэтому, если бы кто-то хотел, чтобы секреты хранились, с человеком было бы очень легко иметь дело. Что конкретно означал шаг Императора или что будет в будущем, ещё предстояло узнать.

Когда Гуй Фэй Чэнь проходила мимо Цзян Жуань, она остановилась, улыбнулась и сказала:

- Цзюньчжу действительно выглядит сегодня красиво.

- Гуй Фэй льстит мне, - сказала Цзян Жуань, слегка улыбнувшись. Насмешка в её глазах заставила Гуй Фэй Чэнь, которая сохраняла безмятежный вид, на мгновение впасть в безумие, так что она едва смогла сдержать лёгкую улыбку.

Наблюдая за кем-то, кто считал себя умным, попавшим в сеть, как можно было не улыбнуться

красиво?

- Если бы только Цзюньчжу могла всегда оставаться такой красивой, - сказала Гуй Фэй Чэнь сквозь стиснутые зубы.

- Если бы только Гуй Фэй могла увидеть тот день, - возразила Цзян Жуань, отказываясь отступить.

Поведение Гуй Фэй Чэнь привлекло внимание Сюань Ли. Поражённый, Сюань Ли прищурил глаза, оценивая Цзян Жуань, медленно сжимая кулаки.

* * *

Совершенно провальный ритуал, наконец, подошёл к концу, хотя никто не мог предвидеть прискорбных инцидентов, произошедших на полпути. Ван Мэй Жэнь умерла насильственной смертью, а Гуй Фэй Чэнь внезапно была разоблачена как реинкарнация демонической звезды в этой жизни и была сослана в Холодный Дворец. Гогун Чэнь и его семья стояли на коленях перед дворцом Цзин Ян всю ночь; в конце концов Гогун Чэнь упал в обморок, так как был физически слаб, но Сюань Ли продолжал своё бдение.

Император, казалось, ожесточил своё сердце и вместе с Императрицей не обращал никакого внимания на то, что происходило за пределами дворца. С другой стороны, Фэй Дэ и пятый принц Сюань Хуа были на седьмом небе от счастья. Императрицу не стоило бояться, а у Фэй Шу была только дочь. Сюань Ли потерял Гуй Фэй Чэнь в качестве своего покровителя, и его власть была ослаблена почти наполовину. Для сына демонической звезды желание побороться за трон было не более чем несбыточной мечтой. Если бы настал день, когда наследный принц был бы изменён, положение наследника, естественно, было бы в кармане пятого принца.

Так думал не только Сюань Хуа. Многие люди при Императорском дворе, которые ранее колебались, на чью сторону встать, один за другим заявили о своём намерении встать на сторону пятого принца после того, как стали свидетелями несчастий того дня. Даже некоторые из тех, кто встал на сторону Сюань Ли, связали свою судьбу с Сюань Хуа после этого инцидента.

Ссылка Гуй Фэй в мгновение ока вызвал волну перемен. Падение высоко ценимой Гуй Фэй Чэнь открыло много возможностей для супруг во Внутреннем дворце. Кроме того, дворец в настоящее время проводил отбор кандидаток в наложницы, поэтому все придворные чиновники начали оценивать своих собственных дочерей.

Кроме того, руководитель Астрономического бюро, а также Главный астроном и другие были уволены из дворца за невыполнение служебных обязанностей, а также оштрафованы на приличную сумму серебра. Прискорбная ситуация возникла из-за плохого надзора Имперского Астрономического бюро; если бы Го Ши Хуэй Цзюэ не присутствовал в тот день, ситуация могла бы погрузиться в хаос.

Кроме того, после этого случая Хуэй Цзюэ удалился в уединение в буддийском храме, утверждая, что он раскрыл слишком много воли небес. Уважение Императора к нему возросло, и его положение невольно стало более безопасным.

Лу Чжу передала всю информацию, которую она раскопала, Цзян Жуань, сказав:

- Короче говоря, все люди из Имперского Астрономического бюро навлекли на себя неприятности, что поистине восхитительно.

Имперское Астрономическое бюро работало рука об руку с Гуй Фэй Чэнь в её гнусных целях. В тот день они пытались запятнать репутацию Цзян Жуань, но не ожидали, что Хуэй Цзюэ вмешается. Эссенция би ло на её одежде была смыта Тянь Чжу с помощью противоположной эссенции. Что касается произошедшего с одеждой Ван Мэй Жэнь, Цзян Жуань дал Цзинь Эр и Цзинь Сань задание передать Ван Мэй Жэнь "подарок". Цзинь Эр и Цзинь Сань были намного более способными, чем Императорские телохранители, размещённые в резиденции наложниц, и они были особенно искусны в решении таких секретных вопросов.

Гогун Чэнь стоял на коленях у дворца Цзин Ян всю ночь. Внешне он был воплощением почтительного уважения, когда просил о снисхождении от имени Гуй Фэй Чэнь. На самом деле, в глазах Императора, это было не что иное, как откровенная провокация. Возможно, Гогун Чэнь ещё не понял, что семья Чэнь уже разозлила Императора, но настанет день, когда он пожалеет о том, что сделал.

Гуй Фэй Чэнь жаждала её крови, но Цзян Жуань не хотела, чтобы Гуй Фэй Чэнь умерла так рано. Точно так же, как Ся Янь, если бы Гуй Фэй Чэнь осталась жива, она всегда была бы вечным пятном на безупречном Сюань Ли. Сюань Ли был таким почтительным сыном, но никто не мог сказать, будет ли он похож на братьев и сестёр Цзян, намеревающихся убить свою биологическую мать своими собственными действиями.

В её предыдущей жизни поведение и поступки Сюань Ли ясно показали глубину его привязанности к Гуй Фэй Чэнь. В этой жизни, если бы он всё ещё был таким же преданным и почтительным сыном, он определённо не стал бы заниматься матереубийством. Тогда всё, что мог сделать Сюань Ли, - это ускорить свои планы узурпации положения наследного принца.

Без поддержки Гуй Фэй Чэнь было трудно сказать, будет ли он так же успешен, как и раньше. Однако, учитывая внезапное изменение нынешней ситуации, Сюань Ли должен быть более склонен к ошибкам.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1915821>